

Трощинский П.В. ©
К.ю.н., ведущий научный сотрудник
Института Дальнего Востока Российской Академии Наук

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация

В статье исследуются особенности источников действующего законодательства КНР, приводятся выдержки из важных актов правотворчества китайского государства. Особое внимание уделено влиянию партийных документов и решений, высказываний лидеров Коммунистической партии Китая на закрепленные в Конституции КНР и нормативных правовых актах фундаментальные правовые принципы. Делается вывод о верховенстве политической воли над нормой Закона, что не соответствует духу истинного правового государства. Отмечается необходимость в изучении программных документов правящей партии для более полного понимания действующей китайской правовой нормы.

Ключевые слова: Китай, сравнительное правоведение, правовая система, законодательство, Коммунистическая партия Китая.

Keywords: China, comparative law, legal system, legislation, the Communist party of China.

В последнее время в рамках российской компаративистской науки интенсифицировались исследования права азиатского региона, наибольший интерес из которого представляет правовая система и законодательство современного КНР. Правотворческий опыт, особенности правоприменительной деятельности Китая чрезвычайно интересны и практически значимы. Китайское государство добилось серьезных успехов в сфере правового регулирования существующих в обществе общественных отношений. Со времени начала проведения крупномасштабной политики реформ и открытости с декабря 1978 г. в стране были приняты сотни законов и множество подзаконных правовых документов [1]. Содержание некоторых из них уникально и требует комплексного исследования со стороны российских ученых для возможного использования китайского опыта с учетом наших национальных особенностей.

При изучении права современного Китая зарубежный исследователь столкнется с парадоксальной ситуацией: знаний положений действующих нормативных правовых актов, регулирующих ту или иную сферу общественных отношений, будет совершенно недостаточным для понимания юридических особенностей изучаемого вопроса. Необходимо анализировать не только законодательство, но и партийные документы, высказывания руководителей правящей коммунистической партии Китая (далее: КПК) по изучаемой проблематике. Без этого невозможно будет глубоко вникнуть в содержание действующей правовой нормы, найти пути решения возникшего вопроса в рамках действующего правового поля.

Специфика законодательной системы Китая состоит в том, что КПК в отдельных случаях стоит выше Закона, принимаемые ее документы, высказывания ее лидеров в отдельных случаях могут превышать и силу Конституции.

Так, например, согласно ч.1 ст.36 Конституции КНР «граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания». «Никакие государственные органы, общественные организации и отдельные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религию, не могут дискриминировать граждан за исповедование или неисповедование религии» (ч.2).

На практике же свобода вероисповедания существенно ограничивается партийными инструкциями, заявлениями высших партийных руководителей, настаивающих на невозможности исповедования религии членами коммунистической партии Китая [2, с.138-151; 3, с.169-172]. Таким образом, более чем 82 млн. человек на основании партийных инструкций ограничены в конституционном праве свободного вероисповедования религии. Характерным в плане рассматриваемой проблемы являются слова бывшего Председателя КНР и Генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя (07.12.1990), в которых государственный и партийный лидер четко указал, что «...религиозное и марксистское мировоззрение в корне противоположно. Коммунисты являются атеистами, и их мировоззрение должно быть марксистским. Они не только не могут исповедовать ту или иную религию, но и обязаны пропагандировать среди народа атеизм, распространять научное мировоззрение. ...Не помешает заметить: то, что коммунисты обязательно должны быть атеистами, совсем не противоречит политике свободы вероисповедания. Нельзя из-за свободы вероисповедания проявлять нерешительность в вопросе о верующих коммунистах и бояться вести воспитательную работу» [4, с.84].

Таким образом, несмотря на прямое противоречие конституционному принципу свободы вероисповедания, руководители партии запрещают своим членам быть верующими. При этом за всю историю КПК не было ни одного коммуниста, который бы выступил в защиту закрепленного в Конституции КНР принципа применительно к членам правящей партии.

Согласно научной позиции наиболее авторитетных китайских теоретиков права к источникам современного социалистического права Китая относятся [5, с.231-234; 6, с.83-90]:

I) *Конституция КНР* (принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (далее: ВСНП) 5-го созыва 04.12.1982, с последующими изменениями от 12.04.1988, 29.03.1993, 15.03.1999 и 14.03.2004) [7, с.646-657; 8, с.119-129]. Китайская Конституция является основным источником права, «никакие законы, административно-правовые акты и местные установления не должны противоречить Конституции» (ч.3 ст.5 Конституции КНР). Конституция КНР принимается ВСНП. Изменения в нее вносятся по предложению ПК ВСНП или 1/5 числа голосов депутатов ВСНП и принимаются большинством в 2/3 числа голосов всех депутатов ВСНП (ч.1 ст.64 Конституции КНР);

II) *Законы*. В китайской юридической науке отсутствует принятое в РФ деление законов на федеральные конституционные законы, федеральные законы. В Сборниках законодательства КНР и юридической литературе все действующие законы распределены по отдельным группам согласно отраслевому признаку (конституционные, гражданско-правовые, административные, экономические, социальные, уголовные, процедурные). Право на принятие законов принадлежит ВСНП и его Постоянному комитету. Китайские законы принимаются по вопросам: 1) государственного суверенитета; 2) образования, организации и компетенции собраний народных представителей, народных правительств, народных судов и народных прокуратур всех ступеней; 3) системы национальной районной автономии, системы особых административных районов, системы низового самоуправления и др. (ст.8 Закона КНР «О правотворчестве» [9, с.213-241];

III) *Административно-правовые акты*. Важнейший источник современного права КНР, количество которых значительно превышает законы (к настоящему времени действует более 9000, большинство из которых принимается Государственным советом КНР). Административно-правовые акты в КНР принимаются: 1) для исполнения положений законов; 2) по вопросам компетенции Госсовета (п.п.1 и 2 ч.2 ст.56 Закона КНР «О правотворчестве»). В ряде случаев ВСНП и ПК ВСНП могут делегировать правотворческие полномочия Государственному совету КНР для принятия необходимых административно-правовых актов по вопросам своего ведения;

IV) *Местное законодательство*. Достаточно хорошо развито в современном китайском государстве и, зачастую, направлено на регулирование социально-экономического развития конкретного региона. Согласно ч.1 ст.63 Закона КНР «О правотворчестве»

«собрания народных представителей и их постоянные комитеты провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, с учетом конкретной обстановки и реальной необходимости в своем административном районе, при отсутствии противоречия с Конституцией, законом, административно-правовыми актами, могут принимать местное законодательство». Местное законодательство принимается по вопросам: 1) необходимости в принятии конкретных положений с учетом реальной действительности данного административного района для исполнения положений закона, административно-правовых актов; 2) по вопросам необходимости в принятии местных установлений для урегулирования проблем местного значения; 3) если по другим вопросам государство все еще не приняло закона или административно-правового акта, то провинции, автономные районы, города центрального подчинения и сравнительно крупные города могут с учетом конкретной обстановки и реальной необходимости в своем регионе первоначально принять местное законодательство;

V) *Правила*. Под указанным источником права китайские юристы понимают особые административные документы, принимаемые специальными административными органами КНР во исполнение действующих законов и административно-правовых актов. В ч.1 ст.71 Закона КНР «О правотворчестве» закрепляется: «министерства Государственного совета, комитеты, Народный банк Китая, Ревизионное управление и находящиеся у них в прямом подчинении органы, обладающие функциями административного управления, вправе, в соответствии с законом и административно-правовыми актами, постановлениями, приказами Государственного совета, в пределах своей компетенции, принимать правила». При этом принятые правила должны касаться исключительно вопросов исполнения законов, административно-правовых актов, постановлений и приказов Госсовета КНР;

VI) Принимаемые главными Штабами Центрального военного совета, родами войск, военными гарнизонами акты и правила, решения и приказы в военной сфере в пределах своей компетенции. Принятые акты и правила применяются только в вооруженных силах КНР, а их изменение либо отмена осуществляется Центральным военным советом Китая;

VII) Международные договоры. Признаются источником права только в том случае, когда они подписаны (ратифицированы) Китаем либо когда Китай становится их участником при учете сделанных оговорок. Особое значение для правовой системы китайского государства международные договоры приобрели после вступления страны в ВТО, когда международное сообщество настойчиво требовало от Китая имплементации некоторых международных правовых норм в действующее законодательство КНР. При этом в Конституции КНР отсутствует положение, закрепляющее примат норм международного права над национальным, декларирующее общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве составной части правовой системы Китая.

Кроме указанных выше источников права КНР, государственная воля выражается и в государственных программных документах, принимаемых партийными и/или правительственными органами Китая. К ним, например, относятся: План 12-й пятилетки (2011-2015 гг.), Программа 863 (Государственный план развития исследований в области высоких технологий), Программа 973 (Государственный план развития основных фундаментальных исследований), Государственная программа среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники на 2006 – 2020 гг. и др. Несмотря на важное значение государственных программных документов для правовой системы КНР, их все же нельзя отнести к источниками права Китая [6, с.21].

Особое место в перечне источников права КНР принадлежит прецедентному праву, действующему в Особом административном районе КНР Гонконге. После его возвращения «в лоно Родины», сохранило свою силу действовавшее на территории бывшей британской колонии право, в том числе основанное на прецедентах общее право (common law) и право справедливости (Equity). Для формулирования судебных решений в Гонконге используются прецеденты самого района, а другое общее право используется в качестве справочного

материала. При этом вынесенные судами Гонконга решения не могут быть обжалованы в судебных органах КНР. В самом же континентальном Китае судебные прецеденты не являются источником права.

В правовой системе КНР также регулярно появляются акты толкования (разъяснения) права, издаваемые Верховным народным судом и Верховной народной прокуратурой КНР и долгое время играющие роль источников права. Достаточное количество актов толкования было принято Верховным судом по вопросам разъяснения некоторых положений действующего УК и УПК КНР. Так, например, принятое 24.11.2008 Постановление Верховного суда КНР «О некоторых вопросах применения порядка приостановления исполнения смертной казни» дает толкование содержанию статей 211 и 212 УПК КНР. Согласно преамбуле Постановления, оно было принято Верховным судом КНР «в целях обеспечения четкой реализации в соответствии с законом порядка приостановления исполнения смертной казни по уголовным делам», а также «...для обобщения практики уголовного судопроизводства».

При этом, согласно положениям Закона КНР «Об осуществлении контроля постоянными комитетами собраний народных представителей всех уровней» (27.08.2006) деятельность Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры КНР по толкованию законодательства находятся под контролем ПК ВСНП. В случае, если Госсовет, Центральная военная комиссия или постоянные комитеты собраний народных представителей уровня провинции, автономного района или города центрального подчинения полагает, что разъяснения Верховного народного суда или Верховной народной прокуратуры противоречат положениям закона, либо Верховный народный суд и Верховная народная прокуратура усматривает такое противоречие в разъяснениях противоположной стороны, то они имеют право подать в ПК ВСНП письменное требование о проведении расследования; в случае, если соответствующие предполагаемые нарушения будут выявлены другими государственными органами, общественными организациями, предприятиями и бюджетными организациями, а также частными лицами, они имеют право обратиться в письменной форме с предложениями в ПК ВСНП (ст. 32). Если юридическая комиссия и соответствующая специальная комиссия ПК ВСНП в результате рассмотрения пришли к заключению, что разъяснения Верховного народного суда или Верховной народной прокуратуры по вопросам применения конкретной правоприменительной практики противоречат положениям закона, а Верховный народный суд или Верховная народная прокуратура отказываются внести исправления или отменить, то в Верховный народный суд или Верховную народную прокуратуру может быть направлено требование об исправлении или об отмене, либо внесено соответствующее предложение в ПК ВСНП (ст. 33).

Подводя итог вышесказанному, отметим, что кроме нормативных источников права КНР, российскому исследователю необходимо комплексно изучать и партийные, программные документы, принятые правящей КПК. Хотя с формальной точки зрения они не относятся к источникам права, однако, по сути, определяют вектор развития китайского законодательства во времени и пространстве. Игнорирование политических документов китайского руководства при анализе действующего законодательства представляется недопустимым.

Литература

1. Современное право Китайской Народной Республики (обзор законодательства 1978-2010 гг.). Под ред. Гудошникова Л.М., Трошинского П.В. В 2-х частях. М., 2012.
2. Афонина Л.А. Формирование и принципиальные моменты нормативно-правового регулирования религиозной сферы в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 6.
3. Афонина Л.А. Реализация государственной политики свободного вероисповедания в КНР // Вестник университета (Государственный Университет Управления). 2012. № 16.
4. Надлежаще вести религиозную работу. Выступление во время беседы с группой представителей Всекитайского собрания народных представителей по вопросам религиозной работы. В кн.: Цзянь Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и выступления. М., 1996.

5. Фалисюе (Теория права). Издание третье. Под ред. Сунь Гохуа и Чжу Цзиньвэня. Пекин, 2010.
6. Гудошников Л., Кокарев К. Развитие (к юбилею профессора Сунь Гохуа) // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 6.
7. Лафитский В.И., Трощинский П.В. Конституционный путь Китая: К шестидесятилетию Конституции КНР 1954 г. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 4.
8. Гудошников Л.М. Конституция 1978 г. и начало правосстановительного процесса в Китае // Публично-правовые исследования. 2008. Том 3.
9. Русскоязычный перевод см.: Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М., 2011.
10. Третьяков К. Н. Основные источники современного конституционного права Китайской Народной Республики. Автореферат дисс. ... канд. юр. наук. М., 2010.